Глава 181: Врата академии отремонтированы

Чэнь Чан Шэн получил первое место на Первом Баннере Великого Испытания, что побудило Поместье Божественного Генерала приготовить семейный ужин, но также вызвало то, что много обедов во многих домах исчезли. Даже те, что остались, уменьшились в объеме, потому что многие люди потеряли деньги.

Согласно оценкам после инцидента, насчет ставок на Великое Испытание, четыре основных игорных заведения открыли более 300, и из них, верхняя сотня в основном относилась к рейтингам для испытания. Из-за появления Чэнь Чан Шэна и неожиданной ситуации с уходом Тянь Хай Шэн Сюэ, появилась темная лошадка, и очень мало людей выиграли что-нибудь в этом году.

Логически говоря, с потерями делающих ставки, игорные заведения должны выигрывать, но в этом году четырем игорным заведениям не удалось заработать никаких больших сумм с Великого Испытания, потому что всего за несколько ночей до начала испытания было сделано много больших ставок на Ортодоксальную Академию и Чэнь Чан Шэна.

Первая сумма денег была от самих ребят из Ортодоксальной Академии. Из-за того, что Чэнь Чан Шэн считал великое испытание последней попыткой выжить, он поставил всё, что имел, на себя.

У Сюань Юань По не было много денег, но он также передал 17 таэлей серебра, которыми владел. Реальная часть суммы пришла от Танга Тридцать Шесть и Ло Ло. Хотя они лишь взяли те деньги, которые лежали без дела, из-за огромного богатства их соответствующих семей, сумма уже была здоровенной, не говоря уже о ставке выплат, которая в то время была чрезвычайно высокой.

Вторая сумма денег, поставленная на Чэнь Чан Шэна, пришла от Департамента Образования, тот, кто был впереди, был Министр Синь, человек, который представлял древнего, но внушительного архиепископа. Сумма была чрезвычайно большой, и по слухам, за исключением Его Высокопреосвященства, Архиепископа, многие другие священнослужители из Департамента Образования тоже сделали огромные ставки, чтобы показать свою лояльность.

Третья сумма была еще больше, до степени, что ее можно было назвать довольно ужасающей. Эта сумма пришла от Вэнь Шуй.

Из-за этих трех сумм денег, которые были поставлены на успешную темную лошадку, четыре основных игорных заведениях понесли чрезвычайно большие потери, особенно на третьей сумме, что прямо вызвало то, что сравнительно более слабое из заведений, Место Тянь Сян (Аромат Небес) почувствовало чрезвычайное давление.

Чтобы иметь возможность выставить такую шкалу на ставках, у четырех игорных заведений, очевидно, были невероятно могущественные связи. Хотя самым важным в игорном бизнесе можно назвать доверие, если это действительно ставило под угрозу само их существование, не будет удивительно, что возникнет небольшое мошенничество, или по крайней мере, задержки.

Увы, в этот раз они не смели как-то жульничать, не имея даже мужества, чтобы обратиться к кому-то за помощью, это было потому, что независимо от того, насколько мощными были их связи, они не посмели обидеть Ортодоксальную Академию, у которой была поддержка Ее Высочества, Ло Ло. Они не осмеливались оскорблять Департамент Образования, который был достаточно сильным, чтобы противостоять Его Святейшеству, Попу. И особенно они не осмеливались оскорбить хозяина третьей суммы.

Эта сумма денег, которая пришла из Вэнь Шуй, естественным образом означала, что она пришла от клана Танг.

В Вэнь Шуй был лишь один клан Танг, на всем континенте был лишь один клан Танг, и во всем мире лишь у этого клана Танг было так много денег, что они могли достать большую сумму, чтобы сделать ставку на Чэнь Чан Шэна для того, чтобы угодить их молодому мастеру..,

Все, принятое до крайности, становится невероятно ужасающим, в случае с кланом, у которого было слишком много денег, как клан Танг из Вэнь Шуй, это уже не ваш обычный вид страха, а чрезмерный страх.

Тем не менее, Пожилой Мастер клана Танг никогда не догадался бы, что то, что было просто целью для накачивания престижа его дорогого внука в Столице, также заставило граждан столицы закатить глаза, и привело к довольно большой отдаче, можно было даже сказать, что победителями Великого Испытания в этом году, помимо Чэнь Чан Шэна и Ортодоксальной Академии, был клан Танг.

Всего через несколько дней начнется Фестиваль Весны, и подарки Департаменту Образования по этому случаю будут предположительно знаменательно здоровенными, а обеды членов духовенства дома, несомненно, увидят увеличение количества доступных блюд.

В Ортодоксальной Академии богатые стали еще богаче, и даже нищий, Сюань Юань По, вероятно, более не будет беспокоиться о нехватке денег. В то время, как Место Тянь Сян, которое было известно на континенте, после его последующей ликвидации будет продано южному торговцу, который работает в ювелирном бизнесе.

Все эти вещи были результатом, принесенным Великим Испытанием.

Конечно же, эти эффекты были лишь снаружи, реальные эффекты были скрыты глубоко под поверхностью воды, ожидая времени, чтобы отобразить свою мощь. Возможно в то время, как Баннеры будут официально выпущены для рассмотрения, они покажут часть этой силы.

Чэнь Чан Шэн не знал об этих вещах, он не знал, что его богатство увеличилось в несколько раз, и что его было достаточно, чтобы позволить ему жить еще комфортнее в столице более десяти лет, хотя конечно, сначала ему надо будет прожить этот десяток лет.

Танг Тридцать Шесть не знал об этих вещах, или, возможно, можно сказать, что его не волновали эти вещи, сумма денег, которую он поставил, в глазах других была чрезвычайно большой, но по правде говоря, это были лишь несколько месяцев его карманных денег, этот уровень азартных игр не был чем-то, о чем он попытается вспомнить. Что же касалось того, что сделали Вэнь Шуй, это волновало его еще меньше.

Повозка вернулась в академию.

Бесчисленные люди из населения сопровождали их до глубин Улицы Сотни Цветений, эта сцена была очень живой, с криками «поздравления Ведущему Баннера Чэню» и подобным, постоянно звучащим на улице, также было много звуков удивленной болтовни.

Удивленная болтовня была нацелена не на Чэнь Чан Шэн, а на текущий вход Ортодоксальной Академии.

Чэнь Чан Шэн и другие сошли с повозки, и видя парадный вход, были в замешательстве, задумываясь, что происходило.

В прошлом году, в то утро, когда падал осенний ливень, чистокровный боевой конь из клана Тянь Хай рухнул в лужу и был на грани смерти с кровавой пеной у рта. Вход в академию был приведен в неприглядный беспорядок и стал похож на какие-то руины.

С того дня до текущего момента вход в академию был оставлен в том состоянии без ремонта. Даже самая элементарная уборка не проводилась, делая его все более покинутым, если бы не Цзинь Юй Лу, который лежал на бамбуковом стуле с чашкой чая на ежедневной основе, никто не смог бы сказать, что тут на самом деле были ворота.

Это было соревнование между Ортодоксальной Академией , которой потакал Его Высокопреосвященство, Архиепископ, и новой фракцией Ортодоксии во главе с Его Святейшеством, Попом. Также это было соревнование между традиционной фракцией, лояльной к Имперскому клану Чэнь, и кланом Тянь Хай.

Этот вид соревнования был очень высокоуровневым, но в конце концов, на уровне земли, это была ссора, которая казалась разборками между детьми.

Это, вероятно, было из-за трех молодых людей Ортодоксальной Академии и факта того, что они были слишком юными, и потому не думали о ситуации в слишком сложной манере. Они лишь знали, что вход был поврежден кем-то из клана Тянь Хай, и таким образом, они должны быть теми, кто отремонтирует врата.

Клан Тянь Хай, очевидно, не стал бы ремонтировать их, что представило бы их поражение. А так как академия тоже не беспокоилась об этом, это заставило разрушенный вход торчать перед глазами граждан столицы, пока разрушенный вход, наконец, не стал новым известным зрелищем Столицы - то, что оспаривалось здесь, было обидой, так что, очевидно, никто не хотел быть первым, чтобы уступить.

Тем не менее, в настоящее время вокруг первоначально расколотого входа было около 10 мастеров, одетых в форму правительства, также там было большое количество деревянных балок и нефритового материала, которые выглядел явно экстраординарно, которые были помещены на землю на стороне входа. Судя по внешнему виду вещей, на самом деле казалось, что кто-то готовился к ремонту входа, не удивительно, что население, которое активно обсуждало вещи, было сильно удивлено.

Старый менеджер, который был ответственным за работу над ремонтом, не обращался конкретно к группе Чэнь Чан Шэна, а вместо этого следовал инструкциям, которые были даны ему, и громко объявил толпе, которая собралась тут, о том, что он и его группа были намерены сделать.

Клан Тянь Хай хотел отремонтировать парадные врата Ортодоксальной Академии?

И это были ворота из белого нефрита?

Может ли быть, что клан Тянь Хай действительно признал поражение? Как такое может быть?

Под сопровождающими взглядами бесчисленных граждан, группа Чэнь Чан Шэна вошла в академию, Цзинь Юй Лу продолжил делать то, что он всегда делал, он зажег огонь у сторожки и начал делать чай, затем вынес бамбуковое кресло и поставил его перед входом в академию, и после того, как сказал нервным рабочим, которые вели работу, не беспокоить его, начал наслаждаться ночным пейзажем.

Под баньяном на берегу озера газон был окрашен клочками зеленого ранней весны, группа

Чэнь Чан Шэна направилась в сторону библиотеки.

Сюань Юань По спросил, что нужно съесть на ужин, и хотя вяленое мясо было вкусным, не было ли оно слишком соленым? Танг Тридцать Шесть ответил вопросом о том, что это был за случай, как они могли беспокоиться об этом, к тому же за последние несколько дней его язык был пресным настолько, что «мясо» было на грани выхода из его языка.

Крики и размахивание крыльев стаи диких птиц доносились из направления Сада Сотни Растений.

В библиотеке зажглись огни, что делало их слегка желтоватыми и очень уютными. Академия была такой же, как и ранее, слегка однообразной, очень мирной. Хотя Великое Испытание только закончилось, и они испытали и завершили много вещей, ни академия, ни три молодых человека, не претерпели каких-либо изменений.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал его первые слова по возвращению в академию: «Куда делся Чжэ Сю? Ты вернул Меч Вэнь Шуй?»

«Если бы ты не спросил, я бы почти забыл, как ты и Гоу Хань Ши сражались? Как ты заставил мой меч улететь в такое отдаленное место? Ты перестанешь пялиться на мой пояс? Он явно не там... Министр Синь сказал, что он приземлился в ограниченную область, он вернет его сюда через несколько дней».

Договорив до этого момента, Танг Тридцать Шесть нахмурился и сказал: «Чжэ Сю встал, как только его раны стали немного лучше, он проигнорировал советы от меня и Ее Высочества и непосредственно покинул Дворец Образования. Я не знаю, куда он пошел, но... с его характером, он определенно будет искать тебя, это лишь вопрос о том, когда».

Затем он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и спросил: «Как ты вообще сражался против Гоу Хань Ши? Ты успешно завершил Неземное Открытие? Даже если ты завершил его, ты бы не был в состоянии победить, ты действительно завершил Неземное Открытие?»

На одном дыхании он спросил о Неземном Открытии дважды.

Танг Тридцать Шесть уставился на Чэнь Чан Шэна, его глаза мерцали до степени, что походили на звезды. Тема Неземного Открытия сделала его еще более потрясенным и завистливым к Чэнь Чан Шэну, чем тот факт, что он занял первое место на Великом Испытании.

Не только он, но и все юные гении, которые были в первой десятке Провозглашения Лазурных Облаков, больше всего хотели превзойти это препятствие так рано и настолько безопасно, насколько это возможно.

Чэнь Чан Шэн хотел сказать, что он даже не понял, что произошло, но вдруг он услышал громкий шум со стороны входа, за библиотекой, и был немного поражен.

Сюань Юань По толкнул дверь и вышел, чтобы посмотреть, что происходит, через некоторое время он вернулся в библиотеку. Потирая голову, он сказал в легком замешательстве: «Они начали ремонтировать врата».

«Так быстро?» Танг Тридцать Шесть приподнял брови и сказал: «Что этот парень из клана Тянь Хай хочет сделать?»

С таким прерыванием Чэнь Чан Шэн забыл, что он хотел сказать. Вспоминая добровольное

признание поражения Тянь Хай Шэн Сюэ, когда он был против Ло Ло во Дворце Образования, он почувствовал, что должна быть какая-то причина в этом, о которой он не знал.

За окном вдруг пошел дождь.

Капли прохладного дождя ранней весны падали на верхнюю рамку окна, им не хватало звука, они лишь приносили влагу.

Думая о ливне в Башне Очищения Пыли сегодня, Чэнь Чан Шэн стал еще более тихим.

Эти потоки осеннего дождя были делом рук Его Святейшества.

Но почему Его Святейшество спас его? Игнорируя тот факт, что он был маленькой личностью, даже если бы он не был, Его Святейшество лично уничтожил Ортодоксальную Академию много лет назад, почему Его Святейшество вмешивался от имени академии?

Его настроение стало довольно сложным, потому что он обнаружил, что события становились все более сложными.

В ночь конца испытания и ту же самую ночь они вернулись в академию, ужин, приготовленный Сюань Юань По неизбежно был немного простым, после употребления трех ломтиков вяленого мяса и приняв три тарелки риса, замоченного в чае, Чэнь Чан Шэн почувствовал себя сытым, затем он почувствовал, что больше не может удерживать чувство усталости, которое захватывало его тело, и ему трудно продолжать сидеть.

«Давайте пойдем отдыхать пораньше», - сказал он, вставая.

Танг Тридцать Шесть был очень недоволен этим ужином, и пока ел, он постоянно ворчал. Видя, что Чэнь Чан Шэн собирается уйти, он стал еще более недовольным и сказал: «Просто так?»

Чэнь Чан Шэн был немного смущен и спросил: «А что еще должно быть?»

«Пожалуйста, ты только что взял первое место на Первом Баннере в Великом Испытании и шлепнул по лицам тех, кто смотрел на тебя свысока, как ты можешь быть таким спокойным?»

Танг Тридцать Шесть закричал: «Разве мы не обсуждали это ранее? Сегодня мы едим нездоровую пищу и напиваемся? Если нам нужны танцоры, то один мой зов приведет вам группу более десятка».

Чэнь был немного обеспокоен. Он понимал, что они действительно должны были сделать несколько вещей, чтобы отпраздновать в подобный момент, и это было нормальным, но три ломтика вяленого мяса, которые он только что съел, уже были большим компромиссом для себя, пьянство было тем, что он не мог заставить себя принять.

Он посмотрел за окно, и лишь видя, как холодный снег медленно тает, звезды медленно мерцают, а время уже было поздним, он повернулся к Тангу и сказал: «В день после завтра, нет, это должно быть завтра, я... выпью немного с вами?»

Это будет день, когда Баннеры будут официально выпущены для Великого Испытания.